

- Магия исходит от дерева. Его называют Тис из Ллангерню. Ты знаешь, что это самый старый тис в стране?! – она как будто раздулась от гордости, хотя, возможно, такой эффект возник от шевеления её призрачного ребёнка, толкающегося под эфирным платьем, - оказывается, это одно из старейших живых существ в мире. Сюда приезжал маггловский учёный и говорил об этом.

- На самом деле?- голос мальчика, казалось, заметно потеплел, - сколько ему лет?

- Ну, он говорил, что ему может быть пять тысяч лет, но точно никто не знает. Может и около трёх тысяч.

- А сколько вам лет, Моя прекрасная леди?

Она насмешливо ахнула:

- Молодой человек, неприлично спрашивать у леди её возраст, - намек на улыбку заиграл у неё на губах.

Мальчик, похоже, слегка виновато поморщился:

- Простите, сколько лет прошло с тех пор, как вы умерли?

- Более пятисот лет... И кстати, мне всего двадцать один, - улыбнулась она, - меня зовут «Ангел, который ведёт летопись жизней», и я призрак, который в канун Дня Всех Святых называет имена тех, кто умрёт в следующем году.

- Магглы тебя слышат?

- В канун Дня Всех Святых, да.

Мальчик на мгновение задумался.

- Меня зовут Гарри.

Её улыбка была теперь яркой как лето, и доброй, словно она улыбалась хорошему другу, сидящему рядом с ней у костра.

- Рада познакомиться, Гарри. Так... что именно ты делаешь здесь, в этой изолированной деревне, в полночь, одетый в рубашку на голове?

Гарри снова замешкался.

- Здесь поблизости нет никаких других магов, верно?

- Ты первый, кого я вижу за последние двести лет.

- И вы на самом деле не можете уйти отсюда?

- Нет, - её улыбка теперь была немного грустной, - я связана узами с деревом, под которым я умерла.

Гарри кивнул, похоже, убедив себя в чём-то.

- Я пришёл сюда за одной ветвью Тиса из Ллангерню, чтобы сделать такую палочку, с

помощью которой можно победить Тёмного Лорда Волан-де-морта.

«Ангел, который ведёт летопись жизней» почувствовала, что её глаза расширились в почти комичной манере.

- Я видела волшебника, о котором ты говоришь, моим истинным зрением. Он обладает чудовищной магической силой. Как ты, ребёнок, хочешь победить его?

- Я - дитя пророчества, особо отмеченный самой Судьбой, предназначенный сделать то, что не сможет весь магический мир. Я смогу победить его, и потому что должен, и потому, что если не я, то кто же?

- И некому тебе помочь? – спросила она, оглядываясь вокруг с таким видом, словно ожидая внезапного появления Основателей или самого Мерлина.

- Есть... определённые силы в этом мире, напротив, работающие против меня. Силы, которые мечтают видеть меня неспособным исполнить свой долг. Силы, которые рискнули бы практически наверняка разрушить всё, только ради плана со смехотворно низкой вероятностью, плана по созданию идеального мира.

На мгновение между мальчиком и призраком воцарилась тишина.

Наконец «Ангел, который ведёт летопись жизней» заговорила:

- Мне не нравится видеть, как дерево страдает, но... Ради такой цели я готова на всё что угодно. Пожалуйста, Гарри, возьми то, что тебе нужно.

Гарри кивнул, его лицо все ещё было скрыто.

- Спасибо, «Ангел, который ведёт летопись жизней».

Вместе они плыли к дереву. А потом вместе они поплыли на самую верхушку дерева, где росли самые молодые ветви. «Ангел, который ведёт летопись жизней» смотрела на него с благоговением.

- Ты можешь летать.

- Да, прекрасная леди, могу.

Гарри достал из кармана мешковатых брюк складную миниатюрную ножовку и ловко срезал шестифутовую ветвь.

- С Днем Рождения меня, с Днем Рождения меня! - прошептал он. Лёгкая улыбка играла на его лице, - ДОНГ, - поздравил его полуночный церковный колокол. Он поплыл назад, - вот, прекрасная леди, и теперь мне пора уходить.

«Ангел, который ведёт летопись жизней» кивнула:

- Гарри?

- Да, Моя Леди?

- Прежде чем ты уйдёшь... могу я увидеть твоё лицо?

Гарри неподвижно парил в течение нескольких секунд, прежде чем положить ветку, потянуться и размотать рубашку, открывая лицо.

«Ангел, который ведёт летопись жизней» вглядывалась в молодое лицо, которое обещало будущую силу и благородство. Спутанные чёрные волосы спадали на его лоб, совершенно не скрывая яркого шрама в форме молнии, окрашенного в пылающий красный цвет.

Она плавала вокруг него на расстоянии менее четырнадцати дюймов, осматривая со всех сторон, прежде чем остановиться прямо перед его лицом.

- Спасибо, Гарри, - прошептала она, прежде чем отступить на пару футов, - и удачи.

Гарри кивнул в знак благодарности, снова поднял ветку и с треском исчез.

Два дня спустя, Гарри проснулся с отличным настроением. Первая стадия была завершена, и он добыл достаточное количество маггловских денег, освободив от них людей, лишённых здравого смысла, чтобы перейти на вторую стадию. Пришло время добыть волосы фестрала, и перед ним лежала долгая дорога.

На Британских островах было только одно стадо фестралов, и заботился о нём Хагрид в Запретном Лесу у Хогвартса – в месте, к которому Гарри не решался приближаться, опасаясь, что развёрнутые вокруг чары смогут предупредить Дамблдора о его присутствии.

Таким образом, ему нужно было искать где-то ещё, и в воспоминаниях Волан-де-морта было только одно место. Это было большое стадо диких фестралов, под контролем монгольских шаманов.

Следующие несколько дней он провёл аппаратуя по Европе, через Россию и спускаясь в самое сердце Монголии, прибыв в окрестности её столицы Улан-Батора где-то около полудня на третий день путешествия. Магическое истощение от череды аппараций оказалось столь велико, что он отодвинул край импровизированной маски, закинул в рот последний кусок хлеба и растянулся на сочной траве.

Во всех направлениях, так далеко, как только могли видеть его глаза, простирались пастбища с редким вкраплением возвышенностей. Вокруг не было ни малейшего укрытия, и его мог увидеть любой, в чьё поле зрения он случайно попадёт. С другой стороны, здесь было так мало людей, и страна была настолько обширна, что шанс столкнуться с кем-то, у кого он вызвал бы заинтересованное подозрение, был воистину ничтожен. Проснувшись через несколько часов, Гарри двинулся дальше.

Ещё через сорок минут аппарации на юго-запад, он, наконец, прибыл в место назначения, в монастырский комплекс Онгийн-хийд, центр магического сообщества Монголии.

Когда коммунисты захватили страну, в 1920-х годах, они разрушили большинство буддийских храмов по всей стране. Теперь, некогда интересные и самобытные строения, представляли собой засыпанные песком руины.

В то время как всё маггловское население Онгийн-хийд было зверски замучено или насильственно мобилизовано на службу в армию коммунистической Монголии, магическое сообщество спряталось за своими могущественными защитными чарами.

После первоначального разрушения они постепенно занимали здания, восстанавливая и защищая их до тех пор, пока вся область не ощерилась магглоотталкивающими чарами и чарами иллюзии. Для любого маггла, проходящего мимо, он теперь выглядел так же, как любой другой разрушенный храмовый комплекс.

Гарри прошёл сквозь ворота. Перед ним лежал величественный комплекс из жилых домов и храмов, построенный в едином стиле тибетской архитектуры. Ряды за рядами белых каменных стен и площадей, пологие и изогнутые кровли. Прогулка по "Косому переулку" в Лондоне была похожа на визит в прошлое, всё глубже и глубже. В отличие от него Онгийн-хийд выглядел единой торговой улицей, спроектированной архитектором с фетишем на позеленевшую от старости медь и ели.

Ну, разумеется, за исключением одного строения.

Гарри настороженно прошёл по улице и повернулся лицом к зданию, похожему на тающий на солнце римский храм. Гринготтс.

Зная, что гоблины крайне негативно реагируют на маскировку, Гарри снял с лица импровизированную маску и прошёл мимо охранников в банк.

Спустя четыре минуты Гарри вышел из банка с пятью галеонами, полученными в обмен на 250 фунтов стерлингов - результатов его утренней и дневной тренировки заклинания призыва в Лондонском метро.

Обслуживающий его гoblin с удивлением поднял брови, меняя валюту одинокому ребёнку, явно европейской внешности и с британским акцентом, но не задал ни единого вопроса. Мерлин, он любил гоблинов.

Гарри продолжил идти вниз по улице, пока не нашёл то, что искал — небольшой магазин с привязанным снаружи фестралом, который, звучно чавкая, пожирал неизвестного происхождения мясо из ведёрка. Магазин содержал всё, что можно было извлечь из фестралов. Обеззараженное мясо висело вдоль стропил, кости ровными рядами выстроились вдоль стен, бутылки с клеем стояли рядом со слитками мыла из жира фестралов. На полу, вдоль стены, стояла линейка тёплых башмаков из их кожи.

А рядом с прилавком, на почётном месте, высился деревянный манекен, одетый в чёрное, в полный рост, пальто в стиле пыльника с капюшоном, из кожи фестрала. Оно выглядело потрясающе, и Гарри сразу понял, что он его хочет. Это действительно было пальто, заслуживающее того, чтобы его носил чемпион Смерти.

Он смело подошёл к произведению искусства, и небрежно перевернул ценник. Двести галеонов (£10,000). Упс.

- Би эрхэм тусалж чадах уу? - раздалось откуда-то позади.

Гарри обернулся и увидел стоящего в дверях старика.

- Прошу прощения?

Мужчину явно слегка удивили европейские черты лица Гарри, но он мигом спохватился:

- Могу я чем-нибудь помочь, сэр?

- Да, я ищу волосы из хвоста фестрала.

Мужчина улыбнулся.

- Вы не можете их увидеть?

Гарри хмыкнув, взглянул на него.

- Я не вижу их, просто потому что их нет на витрине.

- Ах, отлично, сэр. Но я поражён встретить столь молодого человека, который уже видел смерть.

Гарри пожал плечами. Если бы старик знал.

- Сколько вам нужно?

- Десять волос, сплетённых в косичку, для сердцевины палочки.

Лавочник вдруг стал осторожен.

- Вам нужна сердцевина палочки?

- Это проблема?

- Куда вы направитесь с ней?

- Обратно домой, в Европу.

Мужчина несколько мгновений молчал.

- Окей. Но вы здесь ничего не покупали, ясно?

- Конечно, я всё понимаю.

Пять минут и два галеона спустя Гарри положил в карман длинную скрутку волос из хвоста фестрала и маленькую бутылочку клея, так же имеющая отношение к невидимому хищнику.

- И ещё за два галеона я хотел бы зарезервировать это пальто на один год, - добавил Гарри, указывая на так привлёкший его чёрный пыльник на манекене.

Лавочник ухмыльнулся.

- Что, так понравилось?

- Да, но прямо сейчас я не могу его купить.

- Окей. - Кивнул лавочник. - Я могу сделать это для вас, мистер...?

Гарри искал подходящее имя.

- Смерть. - "Чёрт побери!", спохватился Гарри.

Мужчина заинтересованно поднял одну бровь и слегка усмехнулся.

- Хорошо, мистер Смерть. Я надеюсь увидеть вас снова, чтобы продать вам пальто... Но конечно только для этого.

Гарри вышел, матеря себя за тупейший выбор имени, и решил снять комнату, чтобы дать передышку магическому ядру перед адски длинной серией аппаратов по дороге домой.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1282915>